

*Швачко Светлана Алексеевна,
Кобзева Надежда Александровна*

О ПРИРОДЕ КЛЮЧЕВЫХ МЕТАЗНАКОВ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Введение. Переводоведение – молодая интенсивно развивающаяся наука с присущими ей объектами (номинативными и коммуникативными единицами), критериями оценивания результатов переводческой деятельности, методами и терминологическим аппаратом. В научном мире вопрос «быть или не быть» переводу снят с обсуждения. Актуальными остаются вопросы совершенствования перевода, выбора терминов в научной картины мира.

Цель работы. В работе фокусируется внимание на проблемах полимодальности, полифункциональности, полиаспектности перевода на языковой и речевой полифонии категории точности. Валоративными для решения переводческих проблем являются положения о триаде модусов семиотических знаков языков (семантики, прагматики, синтактики), о главном действующем принципе перевода – Tertium Comparationis. **Объект** исследования представлен корпусом переводческих доминантных терминов; **предмет** – их валидность в научной метасистеме.

Материалом исследования служили аутентичные лексикографические источники, научные достижения ученых по релевантным проблемам, а также - иллюстративный материал англоязычного художественного дискурса объемом в 12 000 конситуаций.

Не всегда точный перевод (подстрочный, слово в слово, буквальный) может хранить смысл оригинала, о чем свидетельствует дескриптивная подача коррелируемых ситуаций. С. Маршак не гонится за буквальной точностью, он передает внутренне обаяние подлинника. Термин «точность перевода» не пользуется «былым уважением». В. Г. Белинский отдавал этому термину предпочтение как таковому, что предполагает сохранение в

переводе художественного достоинства оригинала. Статус термина все больше эмпатируется в научных исследованиях современных лингвистов. Соотнесенность терминов с языком и терминологией объективирует их статус «слуги двух господ». Маркеры терминологичности верифицируются в парадигме требований системности, точности, однозначности, десинонимичности и деэмоциональности. Требование точности по-разному актуализируется в гетерогенных терминосистемах. Так точность числительных («абсолютных терминов» по утверждению А. Е. Супруна) объективируется формулой их бытия: $Ч_n = Ч_{n-1} + 1$. Ср. ($9 = 8 + 1$, $7 = 6 + 1$). Самые точные в языке номинации числа открыты семантической девиации. При этом точность в лексикографических дефинициях определяется как высокая степень строгости, полноты, правильности в расчетах, измерениях, вычислениях. Точный – строго, не приблизительно измеренный, вычисленный, максимально приближенный в своем числовом выражении к объективным данным (противополож. – *приблизительный*).

Для параметризации понятия *точность* обратимся к формализации номинаций *exact* в словаре OED, включив в эксперимент следующие этапы: 1) на первом этапе выписываются аллонимы слова *exactness*; 2) на втором этапе – аллонимы каждого аллонима слова *exactness*; 3) на третьем этапе эта процедура повторяется с каждым появляющимся аллонимом; 4) в дальнейшем аллонимы принимаются за семантические множители, 5) составляется конечный список слов и их семантических множителей; 6) вычисляется семантическая дистанция между словами *exact* и его аллонимами.

I этап: Exact – strictness, accuracy, precision, regularity, punctuality (5 + 1),

Strictness – accuracy, precision (2 + 1),

Accuracy – precision, exactness, correctness (3 + 1),

Precision – exactness, definiteness, distinctness, accuracy (4 + 1),

Punctuality – exactness, accuracy, precision, regularity, minuteness (5 + 1).

II этап: Correctness – true, accurate (2 + 1),

Семантическая дистанция *exact* и его аллонимов формализуется следующим образом:

1. $D(\text{exact} :: \text{punctuality}) = 1 - \frac{2 \times 5}{6 + 6} = 0,16$
2. $D(\text{exact} :: \text{strictness}) = 1 - \frac{2 \times 3}{6 + 3} = 0,3$
3. $D(\text{exact} :: \text{accuracy}) = 1 - \frac{2 \times 3}{6 + 4} = 0,4$
4. $D(\text{exact} :: \text{precision}) = 1 - \frac{2 \times 3}{6 + 5} = 0,4$
5. $D(\text{exact} :: \text{minuteness}) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 2} = 0,7$
6. $D(\text{exact} :: \text{definiteness}) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 3} = 0,7$
7. $D(\text{exact} :: \text{correctness}) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 4} = 0,8$
8. $D(\text{exact} :: \text{correctness}) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 2} = 0,7$
9. $D(\text{exact} :: \text{distinctness}) = 1 - \frac{2 \times 0}{6 + 3} = 1$
10. $D(\text{exact} :: \text{fixed}) = 1 - \frac{2 \times 0}{6 + 1} = 1$
11. $D(\text{exact} :: \text{determinate}) = 1 - \frac{2 \times 0}{6 + 2} = 1$

На шкале оценок приближение к нулю «0» свидетельствует о схождениях сравниваемых слов, а единица «1» – наоборот, об их расхождениях, дистанцировании:

Семантическая дистанция аллонимов термина *exact*

0	0,16	0,3	0,4	0,7	0,8	1,0
	punctuality	strictness	accuracy precision	minuteness, true, definiteness	correctness	distinctness, fixed, determinate

Теоретическое обоснование выбора метазнаков – одна из нелегких задач переводоведения. Буквальная точность перевода подчас приводит к полному искажению подлинника. Переводчик – это не копиист. И перевод зависит не только от произведения, но и его переводчика. Как вторичное образование метазнак ТОЧНОСТЬ имеет разное толкование в научной картине мира. Наше познание не является зеркальным, абсолютно приближенным к реальному миру, о чем свидетельствует его вербализация в русле приблизительности и индефинитности. Языковые знаки выступают вторичными единицами по отношению к познаваемым объектам. Об относительном характере отражения свидетельствует наличие корпуса вербализаторов – интенсификаторов и аппроксиматоров. В модусе языка числительные – самые чистые и точные термины. Они отвечают критериям, выдвигаемым к статусу терминологических единиц. В модусе речи и речевой деятельности их поведение свидетельствует о статусе «слуги двух господ» –

языка как системы и терминологии как его подсистемы. В художественном дискурсе 10 % нумеральных словосочетаний реализуются как вербализаторы неточного (приблизительного или размытого) количества. В этом статусе для числительных значимыми являются малый синтаксис и текстовая сопряженность. Действие закона избыточности срабатывает в паттернах с интенсификаторами-спецификаторами, которые находятся в препозиции или постпозиции к нумеральным сочетаниям. В функции аппроксиматоров употребляются наречия (43%), прилагательные (37%), указательные местоимения (17,3%) и словосочетания (2,7%). Помощь для реализации приблизительности оказывается монолексемными и полилексемными единицами. Детерминологизация числительного как термина (потеря точного значения) начинается в условия свободного синтаксического словосочетания и продолжает реализовываться на фразеологических просторах (см. Таблицу 2).

Таблица 2. – Средства выражения неточного числа в англоязычном дискурсе

№ п/п	Модели нумеральных сочетаний	Интервал вариации	Примеры
1.	SpNumN	63,8 ± 4,004	twenty odd miles; perhaps twenty years
2.	Num ₁ Num ₂ N	21,4 ± 3,6	two-three hours
3.	NNum	4,2 ± 0,3	a day or two; a mile or two
4.	prNumN	4,8 ± 0,24	a little after five o'clock
5.	(NumN) inter.	3,4 ± 1,2	Say, around three o'clock? You can stand six months?
6.	(NumN) negat.	1,1 ± 0,2	I had not lived there six months
7.	(NumN) phr.	1,2 ± 0,25	to say a thousand kisses; a stitch in time saves nine

В малом синтаксисе точность семантизируется при условии, когда спецификатор не размывает числовую точность нумерального слова, когда последнее верно своей однозначности, а детерминируемые денотаты соотносятся с реальным миром. Спецификаторы в роли интенсификаторов выступают избыточным средством точности, в функции экспрессива, объективирующего правомочность числового вербализатора.

Свидетельством функции аппроксимации служит корпус языковых единиц художественного дискурса. В модусе языка, речи и речевой деятельности точность числительных представлена по-разному, что объективируется их семантической девиацией, тенденцией к деквантификации (потери точности) и десемантизации (семантическое опустошение). Прагматическая наполняемость числительных проявляется при их небуквальном узусе. Фразеологическим единицам с числительным – ФЕ(ч) присуще явление семантической девиации: сначала деквантификации, затем – опустошенности. На фразеологических просторах ФЕ(ч) оязыковляют понятия «много», «мало», оценку (в основном качественную) и, наконец, – семантические лакуны. Ср.:

англ.	русс.
<i>three cheers</i>	<i>Ура!</i>
<i>to make two ends meet</i>	<i>сводить концы с концами</i>
<i>nine days' wonder</i>	<i>краткосрочное чудо</i>
<i>one in a thousand</i>	<i>очень редко</i>
<i>three tailors of Tooley street</i>	<i>народ Англии</i>
<i>one at a time</i>	<i>по очереди</i>
<i>an old friend is better than two new ones</i>	<i>старый друг лучше новых двух</i>

Фразеологические единицы с числительным как секундарные конструкции репрезентируют семантико-структурные отклонения от исходных словосочетаний. Исследование поверхностных и глубинных структур ФЕ(ч) является весьма валоративным в русле действительности человеческого фактора, а также – поляризации дихотомий – противопоставлений полилексемных ФЕ(ч) по отношению к исходным единицам национального шарма. ФЕ(ч) присущи стабильность, семиотическая значимость, открытость процессов дивергенции и конвергенции. ФЕ(ч) «излучают» национальная маркированность и этнический шарм. Ср. амер.: *the old thirteen* «старый государственный флаг США», *two bits* «монета в 25 центов», *a long bit* «монета в 15 центов», *a short bit* «монета в 10 центов». Поверхностные структуры ФЕ(ч) открыты процессу замещения, что объективируется наличием синонимических номинаций. Ср.: англ. *One today is worth two tomorrow; Never do tomorrow what you can do*

today;– русс. *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.* ФЕ(ч) образуют сектор вторичных номинаций, коррелируют с коннотативной лексикой, оязыковляют этношарм языка. Семантическое наполнение полилексемных единиц при этом сохраняет когнитивный опыт. Исходные нумеральные словосочетания лексикализируются во вторичные конструкции, у которых количественное наполнение уступает качественному или опустошается. Подобные семантические девиации присущи и другим ФЕ. Ср. русс. *взвесить доводы, ноль внимания, фунт презрения, размер морального ущерба*; англ. *bushels of girls, tons of pirates, ells of sleep, pounds of pardons*. Квантитативность денумеративов семантизируется в русле точных (*twice, once, thrice, twofold*), приблизительных (*hundredsome, fortyish, a something twenty*) и размытых параметров (*mileage, acreage*). Предметность денумеративов имеет морфологическое разнообразие, разный частеречный характер (*someone, none, a twentyish*). Особое внимание вызывают вопросы параллельного обозначения числа как в языке, так и в речи. К языковым канонизированным единицам относятся счетные слова типа англ. *score, brace, pair, dozen*. Речевые единицы с имплицитной или эксплицитной семами числа представляют исследовательскую лакуну, достойную внимания лингвистов. Релевантным представляется пример особого авторского счета:

*Сидят чудища кругом,
Один в рогах с собачьей мордой,
Другой – с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там – карла с хвостиком, а вот –
Полужуравль и полукот (А.С. Пушкин).*

Стремительное развитие когнитивной лингвистики и концептуальных исследований стимулирует углубленное теоретическое обоснование метазнаков, требующих объективной верификации и толкования. Термины *exact, adequate* не имеют однозначного толкования: они или

взаимозаменяются, или синонимизируются, или дистанцируются. При анализе средств выражения результатов познания большое значение приобретает вопрос раскрытия сущностных свойств понятия «точность», определения его параметров, сопричастности с понятием «адекватность». В работе исследуется семантический объем метазнаков *exact*, *adequate*, *equivalent* в англоязычной терминосистеме, формализация их семантики с целью объективации выбора соответственных знаков категоризации. В понятия «точного», «адекватного» вкладывается разный смысл. В 17 веке схоласты *адекватный* соотносили с неточно познанным. В современных словарях «адекватное» эксплицируется как результат познания, предполагающего отражение фрагментов объективной действительности. Ср. лат. *adaequatus* «приравненный», «равный», «верно отражающий», «вполне соответствующий». Точный – строго, не приблизительно измеренный, вычисленный, максимально приближенный в своем числовом выражении к объективным данным (противополож. – *приблизительный*), устанавливающих объективное число, количество чего-либо. В современной терминологии ученые предпочитают слово *adequate* и его синонимы *equivalent*, *congruent*, *correspondent*, что объективируется формализацией их семантической наполняемости. Для разгадки феномена интерлингвальной и интралингвальной конгруэнтности значимой представляется ссылка на гиперогипонимические аллонимы, параметрические валоративы *congruent*, *equivalent*, *adequate*, у формализации которых используется формула семантической дистанции рассматриваемых метазнаков. См. матрицу семантической дистанции указанных валоративов (таблица 3).

Таблица 3. – Семантическая дистанция метазнаков *adequate*, *equivalent*, *congruent*

<i>adequate</i>	<i>equivalent</i>	<i>congruent</i>
1. equal	1. equal	1. equal
2. sufficient for special requirement	2. equivalent something	2. corresponding
		3. coinciding

Значение «*equal*» реализуется во всех отмеченных терминах: $q=1$, скалярная близость этих терминов очевидна. Ср.:

$$D(\text{adequate} :: \text{equal}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 2} = 0,5; \quad D(\text{adequate} :: \text{congruent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6;$$

$$D(\text{congruent} :: \text{equivalent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6.$$

Термин *equivalent* ассоциируется с переводом лексических и грамматических блоков, *adequate* – с глубинной структурой коррелируемых единиц. Эквивалентными представляются структуры, которые на интерлингвальном уровне полностью или частично совпадают. Адекватное толкование сохраняет семантическую/прагматическую наполняемость коррелируемых единиц. Поверхностная структура транслатом отличается и не имеет тождественной визуализации. Перевод не предполагает сохранение всех аспектов семиотических знаков оригинала и перевода. Достаточной является представленность семантических и прагматических аспектов. Валидность метазнака *adequate translation* объективируется результатами семантического анализа релевантных единиц, формализацией их параметризации, идентификацией смыслов, которые рождаются мыслью и вербализуются языковыми единицами. В современной научной картине ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ и АДЕКВАТНЫЙ трактуются как метазнаки, как термины терминов, как обобщенные названия, как родовые понятия. Ср. *метаязык, метатермин, метатекст*. При рассмотрении корреляции транслатом отношения тождества не срабатывают. Сопоставление коррелируемых транслатом производится по принципу Tertium Comparationis. Транслатам как семиотическим знакам присущи имманентные свойства, проявляющиеся в их семантике, прагматике и синтактике, сопоставление которых объективирует выбор маркера перевода. Формула $A = B$ не верифицируется в силу обязательного расхождения поверхностных структур номинативных и коммуникативных единиц, их семантического дизайна, включая графические, пикториальные образы. Эквивалентность не равняется

адекватности при тесной их адгерентности. Эквивалентность рассматривается учеными по-разному: как формальное сходство, максимальное использование словесных и грамматических соответствий, буквализм, сохранение коммуникативных заданий, словоцентричный подход, как перевод точных денотативных значений на автостопе, одноуровневый перевод, смысловая близость коррелируемых транслатем, общность содержания, наличие нормативных стандартов языка перевода. В упомянутом списке имеют место ссылки на точный и адекватный переводы. Шарм ТОЧНОГО ПЕРЕВОДА как метазнака в научной литературе исчезает. Предпочтение отдается метазнаку АДЕКВАТНОСТЬ. Адекватный перевод комментируется разновекторно, как: свойство содержательное, стремление к идиоматичности, к вольности, воспроизведению смысла (а не пересказ), отсутствие одинаковых слов, сопряженность с холистическим подходом, недопустимые информативные опущения, приветствуется эмпатия текста оригинала, соответствие требованиям коммуникативного акта, детерминация прагматической интенцией, сохранение образной структуры и ауры оригинала, текстоцентрический вектор, действенность литературной обработки, сохранение идиоматики, привлечение небуквальных смыслов и дескриптивного оформления. Обращение к семантической формализации метазнаков ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ::АДЕКВАТНОСТЬ объективирует их принадлежность к родовым метазнакам. Эквивалентность выражается на лексическом и грамматическом уровнях, их семантико-структурных параллелях, названия которых мотивируются полной и частичной конгруэнтностью. Ср. лексемы англ. *house*, русс. *дом*, отмеченные полной эквивалентностью: монологемные простые слова, семантически конгруэнтные. В единицах типа англ. *little house*, русс. *домик* срабатывает частичная эквивалентность: структурные расхождения, английская билексемная структура, морфологические девиации коррелятов. В англ. *complexion*, русс. *комплексия* не срабатывает семантическая конгруэнтность. Ошибку провоцирует здесь образ «лживого переводчика». В дихотомии

англ. *I wonder* :: русс. *интересно* срабатывает структурная
разнопредставленность.

Валоративным в эпоху глобализации остается принцип переводимости. Пессимисты утверждают, что через 25 лет 6 000 языков сократятся до 600. При этом тождество $T_1=T_2$ останется сомнительным. Вторичные образования отличаются от первичных (исходных) результатами деривации и девиации. Кроме того, небуквальные образы и в перспективе будут требовать иносказания, интерпретации, дескриптивного представления, герменевтического подхода, чтобы избежать искажения смысла исходного высказывания, авторских интенций, информативных лакун. Слова в своей диахронической памяти хранят следы синкретизма, адгерентности и контекстуальной зависимости. Самые точные слова (в нашем случае числительные) открыты выражению приблизительности и индефинитности.

Результаты данного исследования имеют выход в теорию терминоведения и переводоведения, а также в практику интерпретации языковых явлений (дидактический аспект).

Нет языка без системы, а системы – без подсистем. В каждом языке обособляется терминологическая лексика, изучение становления которой является актуальным для распознавания тенденций эволюции языка. Основными принципами представленного исследования явились изречения И. Канта «Нет познания без сравнения», М. Кочергана «Нет сравнения без системности» и Р. Якобсона «Нет сравнения без сходства».

Литература

1. Швачко, С.О. Навчити вчитися! Навчальний посібник / С.О. Швачко. – Вінниця : Видавництво «Нова Книга», 2006. – 136 с.
2. Швачко, С.О. Проблеми синхронного перекладу. Навчальний посібник / С.О. Швачко. – Вінниця : Видавництво «Фоліант», 2004. – 112 с.

Швачко, С.А. О природе ключевых метазнаков переводоведения [Текст] / С.А. Швачко. Н.А. Кобзева// В мире научных открытий. - 2014 - №. 11.12(59). -576 с. - С. 4916 – 4935.